

Ниязалиева Э. С.

ОЙДОГУДАЙ САЯСИЙ-ТАРЫХЫЙ ЖАРАНДЫК КООМ

Ниязалиева Э.С.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПОЛИТИКО-ИСТОРИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ

E.S. Niazaliev

CIVIL SOCIETY IN THE POLITICAL AND HISTORICAL COMPREHENSION

УДК: 321.01:325:34

Макалада жарандык коомдун негизи ачылып берилет. Анын аныктамасы кенири булактардын айлана-сында ар тараптан каралат жана калыптануусун экономикалык, саясий, социалдык негиздери, индивидуалдуу жана коллективдуу коомдордун, анын тузулуш процессинин маданиятынын мунозунун жана тибинин таасири изилденет.

Негизги сөздөр: *жарандык коом, мамлекет, маданият, онор жай, менчиктин формалары, бийликтин болушу, жаран жана укук.*

В статье раскрывается сущность гражданского общества. На основе обширного круга научных источников рассмотрены различные подходы к его определению, показаны экономические, политические, социальные предпосылки его формирования, влияние характера и типа культуры на процесс его становления в индивидуалистических и коллективистских обществах.

Ключевые слова: *гражданское общество, государство, культура, промышленность, формы собственности, разделение властей, гражданин и права.*

This article reveals the essence of civil society. Based on the vast circle of the scientific sources, different approaches to its definition are considered the economic, political, social background of its formation are shown, as well as influence of character and type of culture on the process of its formation in the individualistic and collectivist societies.

Key words word combination: *civil society, state, culture, industry, the forms of ownership, the separation of powers citizen and rights.*

Гражданское общество, по Гегелю, – результат разложения кровнородственных связей и объединения людей на иной, а именно обменной основе в народ, в нацию, которая, несмотря на то, что она сохраняет для большинства входящих в нее индивидов общность происхождения, включает в себя также множество людей, имеющих других предков, т.е. чужих с точки зрения системы кровного родства. Таким образом, гражданское общество стало возможным только вследствие изменения основы коллективных связей, которую в новых условиях образуют «общие потребности и взаимодействие в их удовлетворении»[1], не зависящие от рода и племени, в совокупности образующих в социальную общность.

Гражданское общество, по Гегелю, по своей природе глубоко эгоистично. «Цель индивидуума эгоистична, – констатировал Гегель, – но, будучи

обусловлена всеобщим, она существенно связана с другими самостоятельными личностями, тем самым положена зависимость, и гражданское общество есть, таким образом, система всесторонней зависимости; эгоистическая цель может быть достигнута, обеспечена только в этой взаимосвязи»[2].

Гражданское общество, по мнению Гегеля, включает в себя сосредоточенных на собственных интересах индивидов, объединяемых, прежде всего нуждой. И поскольку каждый из них преследует собственные цели, то коллективистские начала в обществе подвержены разного рода случайностям и нуждаются в более высокой «форме всеобщности», единственно которой может быть государство. Таким образом, гражданское общество выступает как «связующее звено, находящееся между разрозненными индивидами и государством как высшей формы человеческой организации»[3].

Тотальная смена системы связей и отношений в обществе, происходящая вследствие разложения кровнородственных связей, эгоистическая природа гражданского общества, несомненно, являются существенными его чертами. Их негативность или, наоборот, позитивность невозможно оценить относительно к конкретному сообществу и конкретной историко-культурной ситуации или, в более общем плане, к цивилизационным признакам. То, в чем Гегель склонен был усматривать свободу индивида, самостоятельность семьи, ее независимость от остальной части общества и т.д., т.е. «величайшим принципом гражданского общества», а также величайшим его благом, может представиться неприемлемым для представителей иной культуры, и в первую очередь традиционной, поскольку она, основываясь на системе кровного родства, естественно, тяготеет к коллективистским принципам и нормам и таким образом отрицает индивидуалистические склонности и ценности. Отметим в данной связи, что цивилизационной принадлежностью задается тип и характер культуры, которая в свою очередь влияет на весь комплекс общественно-политических, экономических и межличностных отношений, а также систему ценностей, жизненных предпочтений и ориентиров. Принадлежностью же задается и тип общества – индивидуалистический или коллективистский. Имея в виду характер взаимодействия государства и общества, определяемый типом последнего, В.В. Лазарев пишет следующее: «Индивидуалистическое общество по

природе своей ограничивает вмешательство государства в жизнь граждан. Коллективистское же, напротив, предполагает большой простор для государственной деятельности. В зависимости от того, чьи интересы – человека (гражданина) или общественные – стоят на первом месте, расширяются или сужаются границы деятельности государства»[4].

Очевидно, что индивидуалистическое общество сужает границы деятельности государства через систему институтов гражданского общества, по отношению к которому оно выступает как основа, или, иными словами, ни гражданское общество порождает индивидуалистическое общество, а, наоборот, последнее вызывает к жизни первое. С другой стороны, строительство гражданского общества с необходимостью ведет к утверждению в обществе индивидуалистических принципов и ценностей. Выяснение данного обстоятельства весьма важно для нас, поскольку дает представление в целом о том, с какого рода сложностями будет сталкиваться общество, основывающееся на иных культурных предпосылках и базовых ценностях, а также о том, какие последствия могут наступить по ходу строительства гражданского общества. Изначально предполагается, что гражданское общество является безусловным благом. В противном случае его не стремились создать. Однако оно не может быть абсолютным благом. Подобно тому, как не может быть абсолютного прогресса. Как показывает богатая общечеловеческая практика, любой прогресс сопряжен с определенными издержками и потерями. Прогресс, таким образом, предстает как позитивное явление в целом. Так же и гражданское общество является преимущественно благом. Кроме того, оно представляет собой очередную необходимую ступень в общественном развитии. История XX века показала, что такие основополагающие принципы гражданского общества, как свобода личности, ее правовые гарантии, частная собственность и др., оказались наиболее жизнеспособными и эффективными по сравнению с другими.

Гражданское общество состоит из свободных личностей, реализующих свои экономические, профессиональные, культурные и другие интересы через легальные автономные от государства организации и институты, а также через организации, взаимодействующие в этих целях с государством. Гражданское общество включает систему социальных связей, формирующих и реализующих частные и общественные интересы. Основой личностной свободы в гражданском обществе является частная собственность, которая, создавая множество центров экономического суверенитета и власти, исключает ее монополизацию одним лицом, группой или партией и уравнивает власть государства, взаимоотношение с которым у гражданского общества носит сложный диалектический, постоянно эволюционирующий характер. Гражданское общество возникло не сразу и не всюду, а лишь на определенной фазе исторического развития, на что в свое время обратил внимание еще Ш. Монтескье. В своем

труде «О духе законов» он рассматривает гражданское общество как результат исторического развития, как ступень истории после естественного состояния, семьи. Монтескье различал законы государственные, политические и гражданские. Последние, по Монтескье, регламентируют отношения, присущие гражданскому обществу: собственности, добровольных объединений граждан и др.; государственные же – главным образом политические права и свободы граждан. Монтескье одним из первых выявил диалектическое единство и противоречивость законов гражданского общества и государства, полагая, что исчезновение одной из сторон этого единства неизбежно приведет к крупным общественным потрясениям[5].

История располагает красноречивыми примерами, когда государство активно вторгалось в сферу, регулирование отношений в которой должно было осуществляться законами гражданского общества. Так, коммунистический режим в Советском государстве и фашистский в Германии способствовали абсолютизации роли государства в жизни общества при одновременном существенном понижении роли гражданских институтов. Однако, какие бы формы не принимала взаимосвязь между государством и гражданским обществом, в каких бы соотношениях они не выступали друг к другу, очевидно, что первое служит основой для последнего. Иными словами, вне и без государства гражданское общество не существует. С другой стороны, сам феномен государства возник только после того, как возникли города, которые стали возможны только после того, как определенные человеческие сообщества стали в состоянии производить систематический избыточный продукт, ставший возможным вследствие увеличения общественной производительности труда и достаточно значительной социальной дифференциации, введением в социальную иерархическую лестницу новых элементов.

То обстоятельство, что государство, как и гражданское общество, стало возможным благодаря такому цивилизационному феномену, как город, заслуживает особого внимания. В русском языке с достаточной очевидностью просматривается связь между словами «город», «горожанин», «гражданин». Последнее, таким образом, является производным от первого. Английский термин «civil society» («гражданское общество») также происходит от слова «city» (город). Подобное же наблюдается во французском и немецком языках.

К. Маркс использовал в своих работах термин «bürgerliche Gesellschaft» («гражданское общество»); «bürgerliche» происходит от слова «Burg», т. е. город. Дж. Локк со знанием дела писал: «Гражданин, или горожанин, есть человек, имеющий право на известные привилегии в том или ином месте. Все отношения этого рода, зависящие от человеческой воли или общественного соглашения, я называю установленными или произвольными» [6]. Представленные нами лексические совпадения не носят случайного характера, они отражают реальную связь

и родство между объектами, значения которых передается, соответственно, родственными же словами.

Понять сущность гражданского общества, а вернее, определенные ее грани, существенные черты можно анализируя такой важный для истории и культуры человечества феномен, как город, являющийся, по сути, материальной основой гражданского общества.

О. Шпенглер со всей необходимой определенностью подчеркивал тот факт, что «все великие культуры – культуры городские, является абсолютно определяющим и в полном своем значении так и не оценен. Высший человек второго периода – градостроющее животное. Вот подлинный критерий “всемирной истории”, четко выделяющий ее из истории человечества вообще: всемирная история – это история городского человека. Народы, государства, политика и религия, все искусства и все науки покоятся на единственном прафеномене человеческого существования, на городе»[7].

Города возникли на относительно поздней фазе эволюции человеческого вида, когда были созданы соответствующие материальные и интеллектуальные предпосылки.

Как пишет Г.С. Мамбеталиева: «Когда был исчерпан охотничий и собирательский потенциал развития, произошла неолитическая революция, вытеснившая охоту и собирательство скотоводством и земледелием, которые существенно расширили возможности человеческого вида, поскольку даже самое примитивное земледелие способствовало росту населения в десятки раз, ирригационное же – в тысячи.

Скотоводство и земледелие, представляя из себя более сложную систему поддержания жизнедеятельности человека, чем охота и собирательство, требовали от скотовода и земледельца более развитой системы причинно-следственных представлений. Более сложная система производства и извлечения благ из текущей действительности естественным образом развивала и усложняла систему социальных связей. Следствием перехода к производящему хозяйству был рост объема полезной информации и, соответственно, интеллекта и социальной дифференциации, которая была закреплена зачаточными формами эксплуатации человека человеком»[8].

И все это вместе – производящие формы хозяйствования, существенное увеличение производительности труда, обеспечившее и одновременно спровоцировавшее значительный количественный рост людей, закрепление эксплуатации человека человеком, в дальнейшем почти везде получившее законодательное оформление, и т.д. – привело к созданию и росту городов.

Зачатки гражданского общества можно наблюдать уже в античном обществе, где уже были созданы и активно функционировали сообщества городского типа с компактным постоянным проживанием людей на ограниченной территории, на которой обмен информацией между людьми, как и ее

выработка, производился значительно более интенсивным образом, чем в сельской местности. В городах возникал феномен массовости, который затем влиял на весь спектр культурных связей и отношений. Одним из таких классических примеров массовости в Древнем мире был Рим. «История Римской империи, – писал Ортега-и-Гассет, – тоже была историей ниспровержения, господства массы, которая поглотила правящее меньшинство и встала на его место. Возник феномен такой же стадности и скученности»[9].

Феномен, как его определил Ортега-и-Гассет, стадности и скученности, характерный именно для города, стал основой для новых культурных феноменов и форм, совершенно не характерных для сельского населения и размеренной сельской жизни, абсолютно подчиненной природным ритмам. Массовость, скученность приводила к сжатости городского пространства, в котором все общественные процессы проходили с большей интенсивностью. Для поддержания своего стабильного и благополучного состояния город вынужден был жить в ином, чем сельское население, ритме, который имел своей основой производственную деятельность городского населения. Таким образом, с возникновением городов человечество вступило в новую эпоху своего развития, качественно иное состояние, обусловленное с изменением ритма жизни. Т.е. время, которое до возникновения первых городов везде текло приблизительно с одной скоростью, обусловленной повсеместной примерно одинаковой низкой производительностью труда, с появлением и развитием городов приобрело локальный характер, т.е. развитие различных сообществ стало происходить в разном темпе, который стал определяться производственными процессами и, соответственно, скоростью культурных трансформаций. Если оценивать генезис гражданского общества с точки зрения скорости указанных трансформаций, то оно есть прямой результат ускорения культурных процессов, происходивших в условиях городского ландшафта.

Сообразно своим производственным возможностям, способности обеспечить себя различными жизненными благами, собственное благополучие и безопасность, сообщества формировали соответствующие системы ценностей, в том числе нравственно-этические. Мораль в любом сообществе всегда сообразовывалась с его внутренними возможностями и с внешними условиями. Гражданское общество, представляя собой более поздний продукт европейской цивилизации, предложило новую систему связей, основывающуюся на соответствующей ценностной базе.

«Гражданское общество, – указывал Гегель, – разрывает узы семьи как рода, каждый самостоятелен, тем самым значение семейных уз принижается. При патриархальных отношениях семьи не обладают такой самостоятельностью, они сохраняют родственные связи со всем родом; в гражданском обществе каждая семья самостоятельна, зависит

только от самой себя, сама добывает средства своего существования. Свобода в этом аспекте является величайшим принципом гражданского общества» [10].

«Одним принципом гражданского общества, – писал Гегель, – является конкретное лицо, которое, есть для себя как особенная цель, как целостность потребностей и смещение природной необходимости и произвола, но особенное лицо как существенно соотносящееся с другой такой особенностью, так что каждое из них утверждает свою значимость и удовлетворяется только как опосредованное другой особенностью и вместе с тем как всецело опосредованное только формой всеобщности, другим принципом гражданского общества» [11].

По сути, Гегель дал философское обоснование психологии индивидуализма, выраженного в категориях гражданского общества. Общеизвестным является то обстоятельство, что формирование гражданского общества в качестве необходимого условия предполагает распространение идеи индивидуальной свободы и юридической защиты свободы индивида, на чем акцентировали внимание еще мыслители античности и чьи идеи развивались в последующие эпохи. Идеи индивидуальной свободы легли в основу теорий естественного права, общественного договора, либерализма, индивидуализма, правового государства, которые в совокупности вошли в различные концепции гражданского общества.

Идеи индивидуализма, философия индивидуализма и, наконец, идеология индивидуализма, как, разумеется, и сам индивидуализм, могли возникнуть, а затем эволюционировать до самых развитых форм только в условиях города. Из этого не следует, однако, что сам факт существования города с необходимостью ведет к формированию, а затем и доминированию духа индивидуализма в обществе. Так, в восточных городах, как и в государствах, индивидуализм не получил развития. И в настоящее время большинство государств на Востоке характеризуется высокой степенью этатизма, огосударствлением собственности, доминированием коллектива над индивидуумом, низкой степенью автономии личности и слабой развитостью категории прав и свобод человека. В то время как для западных государств с их высокоразвитыми гражданскими обществами присущи индивидуализм, развитость института частной собственности и автономия личности, наделенной неотъемлемыми правами и свободами. Существенные цивилизационные различия приводили к разным результатам.

Город, будучи необходимой предпосылкой для любого рода индивидуализма, создает благоприятные условия для данного психолого-культурного феномена, однако не исчерпывает их собой. Мы имеем в виду в данном случае тот факт, что города других цивилизаций сами по себе так и не привели к созданию гражданского общества, в котором, как мы выяснили, индивидуалистический дух является если

и не господствующим, то во всяком случае весьма значимым.

В данной связи следует обратить внимание на то обстоятельство, что гражданское общество – а мы подразумеваем сейчас его более или менее развитые, а не зачаточные формы – возникло в относительно развитых промышленных городах и государствах, из чего следует, что развитая промышленность является не только экономической основой гражданского общества, но и необходимым условием его возникновения и развития. Т.е. без развитой промышленной основы, сосредоточенной главным образом в городах, гражданское общество практически невозможно. Однако даже при наличии городов и относительно развитой промышленности гражданское общество может отсутствовать, как это было, к примеру, в Советском Союзе, который не располагал необходимой для гражданского общества правовой и политической базой. Мы рассмотрим данную проблему подробным образом во второй главе нашего исследования, в связи со строительством основ гражданского общества в Кыргызстане.

Итак, подведем выводы.

1. В настоящее время на сущность гражданского общества отсутствует единая точка зрения. Не существует также единой или во всяком случае очень близких дефиниций гражданского общества. Все они в той или иной мере раскрывают определенные его черты, в совокупности образующие гражданское общество. Общепринятым в настоящее время является взгляд, что формирование гражданского общества в каждом государстве предполагает наличие определенного ряда общих условий, обеспечивающих установление характерных для гражданского общества взаимоотношений государства, социальных групп и индивидов. К таким условиям относят, в частности:

- равноправие всех форм собственности, многоукладную рыночную экономику, различные формы собственности и разнообразные способы хозяйствования, составляющие экономические предпосылки гражданского общества;

- реальные гарантии прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающие всем равный доступ к участию в государственных и общественных делах; верховенство права, разделение властей, свободные, равные, прямые и тайные выборы, многопартийность, местное самоуправление, свободное функционирование средств массовой информации;

- равноправие различных социальных классов, групп, слоев и общностей, справедливость, солидарность и партнерство в отношениях между ними, наличие широкого слоя не зависимых от государства собственников;

- свободное самоопределение человека в его мировоззрении, идейных позициях и духовных устремлениях, плюрализм идеологий, мнений и идей, критическое отношение к действительности, рационализм, толерантность, гуманизм.

2. Понять сущность гражданского общества исходя из оценки и анализа исключительно развитых

его форм едва ли возможно; последние могут служить своего рода идеалом, целью, к которой должны быть устремлены общество, государство и личности. Однако необходимость, целесообразность, возможность достижения развитых форм и, наконец, быстрота, с которой каждое конкретное крупное сообщество (этнос, нация, народ) может достичь их, определяются рядом существенных условий исторического, геополитического, культурного и других свойств.

3. Если оценивать сущность гражданского общества в ретроспективной плоскости, наиболее продуктивным может быть цивилизационный подход. Общечеловеческая цивилизация на каждом конкретном временном срезе представляет собой ни одну, а несколько одновременно существующих цивилизаций, каждая из которых характеризуется определенным, присущими ей комплексом признаков, среди которых единый тип государства, система права, культура, жизненный стиль и др. Гражданское общество, представляя собой более поздний продукт европейской цивилизации, предложило новую систему связей, основывающуюся на соответствующей ценностной базе. Цивилизационной принадлежностью задается тип и характер культуры, которая в свою очередь влияет на весь комплекс общественно-политических, экономических и межличностных отношений, а также систему ценностей, жизненных предпочтений и ориентиров. Принадлежностью же задается и тип общества – индивидуалистический или коллективистский. Последний при формировании гражданского общества с необходимостью трансформируется в первый.

4. Понять сущность гражданского общества, а вернее, определить ее грани, существенные черты

можно анализируя такой важный для истории и культуры человечества феномен, как город, являющийся, по сути, материальной основой гражданского общества. С возникновением городов человечество вступило в новую эпоху своего развития, качественно иное состояние, обусловленное с изменением скорости и ритма жизни. Идеи индивидуализма, философия индивидуализма и, наконец, идеология индивидуализма, как, разумеется, и сам индивидуализм, могли возникнуть, а затем эволюционировать до самых развитых форм только в условиях города. Гражданское общество возникло в относительно развитых промышленных городах и государствах, из чего следует, что развитая промышленность является не только экономической основой гражданского общества, но и необходимым условием его возникновения и развития.

Литература:

1. Гегель Г.В. Сочинение в 14 т. – М., 1956 г.- Т.7.- с.215.
2. Гегель Г.В. Сочинение в 14 т. – М., 1956 г.- Т.7.- с.431.
3. Гегель Г.В. Сочинение в 14 т. – М., 1956 г.- Т.7.- с.211.
4. Лазарев В.В. Теория государства и права – М., 1992 г – С.87.
5. Монтескье Ш.Л. О духе законов/ Монтескье Ш.Л. Избранные произведения – Москва, 1995 г.
6. Локк Дж. Сочинение в 3 т. - М., 1985 г.- Т.1.-с.404.
7. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории – Москва, 1998 г.- с.92.
8. Мамбеталиева Г.С. оптимизация в контексте глобализации – Бишкек, 2007 – с 111.
9. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс/ Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды – Москва, 2000г. с-98.
10. Гегель Г.В.Ф. Философия права – М.а, 1990г. – с-455.
11. Гегель Г.В.Ф. Философия права – М., 1990г. – с-288.

Рецензент: к.и.н., доцент Хоролец Е.Г.